

Ранним утром в горах, окутанных густым туманом, всегда царит тишина. На узкой тропинке у края деревни две фигуры — одна высокая, другая совсем маленькая — постепенно удалялись вдаль.

— Дедушка, почему мы уходим отсюда? — раздался детский голосок.

— Шань Хэ, тебе уже шесть лет, пора идти в школу. Если не начнешь учиться сейчас, то сильно отстанешь от других детей, — старик ласково погладил ребенка по голове и продолжил: — В этот раз я отведу тебя к одному человеку, моему младшему товарищу. Будешь пока жить у него и прилежно учиться. Ты такой умный, уверен, для тебя нет ничего невозможного, правда?

— Хорошо, я буду стараться! Но дедушка, ты ведь тоже будешь жить там со мной?

— Шань Хэ, будь послушным. У дедушки есть очень важные дела, я не смогу сейчас остаться с тобой. Этот дядя будет хорошо к тебе относиться, ты пока поживешь у него, а когда я закончу свои дела, то обязательно вернусь за тобой. Договорились?

— Нет! Я не хочу, чтобы дедушка уходил! Ты бросаешь Шань Хэ! Я тебе больше не нравлюсь! У-у-у...

Видя, как горько плачет ребенок, старик почувствовал, как сердце сжимается от боли. За шесть лет, что они провели вместе, он привязался к этомумышленому мальчику, как к родному внуку. После того как он потерял жену, долгие сто с лишним лет одиночества скрасил лишь этот ребенок. Но что поделать? У него впереди еще много дел, нельзя же заставлять этого милого малыша скитаться с ним и терпеть лишения.

Он осторожно вытер слезы с лица ребенка:

— Слушайся дедушку. Я не бросаю тебя, мы расстаемся лишь на время. Тебе нужно многому научиться, мир за пределами гор огромен и прекрасен, ты должен познать его. Я всего лишь ухожу по делам, закончу — и сразу вернусь за тобой. Будь паинькой! Слушайся, иначе дедушка и правда расстроится.

— Правда? Дедушка, ты меня правда не бросишь? — ребенок, хлопая большими глазами, серьезно посмотрел на старика.

— Правда! Но запомни, Шань Хэ: когда окажешься среди людей, никогда не показывай им свои навыки боевых искусств. Даже ежедневные тренировки проводи так, чтобы никто не видел. Понимаешь?

— Почему, дедушка? Почему нельзя показывать? Я ведь такой сильный! — ребенок недовольно взмахнул кулачком.

— Ха-ха, нельзя — значит нельзя. Потом поймешь. Если ослушаешься и проявишь свою силу, дедушка тебя действительно бросит.

Услышав это, ребенок испугался и крепко ухватился за руку старика:

— Хорошо! Я буду слушаться, дедушка, не бросай меня!

— Вот и молодец. Если будешь послушным, я тебя никогда не оставлю.

В Тэнчуне, что в провинции Юньнань, на окраине города, вдали от шумных кварталов, есть небольшой жилой район. Там и жил восьмидесятилетний Чжао Чаншунь. Его дети и внуки давно перебрались в город, но, как бы они ни уговаривали старика, тот ни в какую не хотел покидать привычное место.

Каждое утро Чжао Чаншунь посвящал тренировкам — это давно стало привычкой. Благодаря уровню Пика Великого Достижения, в свои восемьдесят лет он чувствовал себя куда здоровее многих ровесников. Оглядываясь на шестьдесят лет, прошедших с тех пор, как он стал учеником своего наставника, он вспоминал бесчисленное множество событий. Его жизнь не была похожа на жизни других: с самого начала обучения он постоянно участвовал в битвах. В юности он странствовал по свету вместе с учителем и наставниками, переходя с юга на север. Сколько раз они оказывались на грани жизни и смерти, и сколько раз учитель оберегал его, спасая от гибели. Для Чжао Чаншуна те люди были как родители. А что теперь? Учителя давно нет в живых, да и наставников почти не осталось. Каждый раз, вспоминая погибшего учителя, Чжао Чаншунь испытывал невыносимую боль. Его смерть стала незаживающей раной в сердце, грехом, который он не мог себе простить.

— Учитель, почему вы тогда не послушали наставников? Почему поступили по-своему? Зачем выгнали меня? Если бы тогда вы не отослали меня, возможно, вы остались бы живы. Когда я добрался до места, услышав весть о случившемся, я мог лишь беспомощно смотреть, как бомбы превращают вас в кровавые ошметки... Как я ненавижу себя за то, что послушался вас и ушел!

Каждый раз, когда накатывали эти мысли, Чжао Чаншунь уходил в лес неподалеку, чтобы выплеснуть гнев. В этот день, возвращаясь из леса, он вдруг увидел у своего дома две фигуры. По мере приближения его неспешная походка сменилась безумным бегом — он мчался к дому с такой скоростью, что никто не поверил бы, что ему за восемьдесят.

Добежав до ворот, Чжао Чаншунь замер, глядя на старика, который улыбался ему в ответ. Он с размаху опустился на колени и, заливаясь слезами, воскликнул:

— Наставник! Это вы? Неужели это правда вы? Двадцать с лишним лет... Я наконец-то снова вижу вас!

Глядя на рыдающего Чжао Чаншуна, старик погрузился в воспоминания. Пятьдесят с лишним лет назад, когда война подходила к концу, народ, пройдя сквозь кровь и огонь, наконец

разгромил захватчиков. Тех, кто практиковал боевые искусства и остался верен долгу, почти не осталось. Они надеялись, что наступит мир, но вспыхнула гражданская война. Не желая видеть, как соотечественники гибнут от рук друг друга, немногие выжившие мастера решили удалиться от мира. Но наставник Чжао Чаншуня отказался уходить в тень и погиб в огне войны. Его единственный ученик Чжао Чаншунь на глазах у всех видел смерть своего учителя, получил тяжелую душевную травму и долго пребывал в беспамятстве, пока не встретил старика, который своей заботой вернул его к жизни.

— Наставник? Наставник! — видя, что старик молчит, позвал Чжао Чаншунь, немного успокоившись.

— Ох, вставай, Чаншунь. Ты уже такой взрослый, а ведешь себя как ребенок. Пойдем в дом, поговорим, — тихо произнес старик, приходя в себя.

— Слушаюсь, прошу, проходите! — Чжао Чаншунь почтительно распахнул дверь.

Усевшись в комнате, старик оглядел простую обстановку и с легкой грустью произнес:

— Чаншунь, столько лет прошло, а у тебя здесь все по-прежнему. Ничего не изменилось... а вот ты сильно постарел.

— Ха-ха, — Чжао Чаншунь рассмеялся, как ребенок, почувствовав теплоту старика.

Он взглянул на румяное лицо наставника и вздохнул:

— Наставник, прошли десятилетия, а вы остались прежним. Ничуть не изменились. А я так и не смог прорваться выше сферы Великого Достижения. Похоже, мой век на исходе.

— Эх, такова судьба, Чаншунь. Не думай об этом. Если бы я тогда не получил тяжелейшее ранение, которое в итоге обернулось благом и позволило прорваться, меня бы уже давно не было в живых. А ты... если бы смерть учителя не оставила такой тяжелый след в твоей душе, если бы она не преградила путь твоей культивации, ты, возможно, уже достиг бы Сферы Просветления. У тебя ведь всегда был высокий талант, — со вздохом ответил старик.

— Я знаю. На пути боевых искусств нет коротких дорог, кроме упорного труда нужны еще талант и удача. Сейчас я уже ни на что не претендую, — спокойно ответил Чаншунь. — Кстати, наставник, вы проездом или решили навестить меня и остаться?

— Ха-ха, хорошо, что ты так смотришь на вещи. Я проездом, но у меня есть к тебе просьба.

— Прошу, говорите, я все исполню, — твердо ответил Чаншунь.

Старик посмотрел на Шань Хэ, который стоял в стороне и с любопытством изучал Чжао Чаншуня.

— Шань Хэ, иди сюда, поздоровайся с дедушкой Чжао. Теперь ты будешь жить здесь с ним.

— Дедушка Чжао, здравствуйте! — радостно проговорил мальчик.

Чаншунь с недоумением посмотрел на ребенка и спросил:

— Наставник, что происходит?

Старик посмотрел на ребенка:

— Шань Хэ, иди поиграй немного на улице, мне нужно поговорить с дедушкой Чжао. Только не уходи далеко.

— Хорошо, дедушка! — ребенок бросил взгляд на Чаншуня и послушно вышел.

Когда за мальчиком закрылась дверь, старик произнес:

— Чаншунь, мой предел близок. Сейчас я должен найти место для уединения и глубокой медитации. Прорвусь или нет — зависит от этого раза. Если не выйдет, то, боюсь, жить мне осталось недолго. Этого ребенка зовут Шань Хэ, он сирота. Шесть лет назад я взял его к себе, но он — настоящий гений боевых искусств. В свои шесть лет он уже достиг Сферы Малого Достижения. Я хотел передать ему свои знания, но у меня мало времени, нужно закрыться для прорыва. Я оставляю его на твое попечение. Заботься о нем, пусть он больше общается с внешним миром, учится новому. Когда я выйду из затвора, то заберу его.

Чаншунь был потрясен:

— Наставник, вы собираетесь прорваться? Неужели это легендарная Сфера Сяньтянь?

Старик с улыбкой кивнул.

— Как прекрасно! Ваш ученик желает вам скорейшего успеха. Шань Хэ можете оставить мне, не беспокойтесь, я буду заботиться о нем как о родном, — твердо пообещал Чаншунь.

Старик прожил в доме Чжао Чаншуня еще несколько дней, обсуждая все детали будущего мальчика, а затем ушел, оставив их с Шань Хэ провожать его грустными взглядами. Когда фигура старика окончательно скрылась, Чаншунь пришел в себя. Посмотрев на молча плачущего Шань Хэ, он вспомнил собственное детство и почувствовал, как сердце обливается

кровью. Он мягко притянул ребенка к себе, вытер слезы и ласково сказал:

— Шань Хэ, не плачь. Дедушка ведь сказал, что через некоторое время вернется за тобой, верно? Сейчас ты должен слушаться его и хорошо учиться, понимаешь?

— Угу, — всхлипывая, Шань Хэ твердо кивнул.

Вернувшись в дом, Чжао Чаншунь вдруг задумался. Наставник просил заботиться о мальчике и дать ему образование, а где здесь найти хорошую школу? Похоже, ради Шань Хэ ему придется переехать в город, к детям и внукам. Приняв это решение, старик быстро собрал вещи и вместе с Шань Хэ отправился в путь.

<http://bllate.org/book/21942/2279645>